

ТЯЖБА

Курортный роман

В Усть-Качке идёт уголовный процесс с политическим подтекстом

ЕЛЕНА ЛОДЫГИНА

В Пермском районе на скамье подсудимых оказалась заместитель главы администрации Усть-Качкинского сельского поселения по развитию территории Марина Куртеева. Она обвиняется в мошенничестве с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ). По версии следствия, в декабре 2015 года она получила «откат» 40 тыс. руб. и незаконно присвоила здание канализационно-насосной станции (КНС) на ул. Новосельской в посёлке Красный Восход. Пострадавшая сторона — администрация поселения — в судебном процессе выступает на стороне обвиняемой, открыто заявляя, что уголовное дело сфабриковано с целью дисквалификации работы сельской администрации, которой в следующем году предстоят выборы главы. Впрочем, Фемиде не до политики, ей бы в тонкостях уголовного дела разобраться.

Выборы и квартирный вопрос

Более сотни страниц обвинительно-го заключения, несколько экспертиз и полупустой судебный зал. Несмотря на резонансность судебного процесса, в СМИ он широко не освещается, а заседания идут по шесть и более часов, как будто судья торопится вынести приговор.

Главное действующее лицо в уголовном процессе — Усть-Качка, небольшое поселение с численностью населения 4 тыс. жителей. 10 лет назад, будучи председателем Совета территориального общественного самоуправления «Усть-Качка», действующий глава Василий Лузин начал бескомпромиссную борьбу с нынешними владельцами ООО «Жилсервис Усть-Качка» в связи с приватизацией квартир, которые с нарушением законодательства в 1990-х годах были переданы профсоюзам в состав производственно-имущественного комплекса ЗАО «Курорт Усть-Качка».

Эта длинная история не имеет ни начала, ни конца. Суды до сих пор не могут вернуть усть-качкинцам право приватизации, а жители небольшого поселения уже заплатили больше 170 млн руб. в качестве выкупа за квартиры. Но они не сложили руки: пишут письма депутатам, в администрацию президента, в краевое правительство. После того как приватизацию сделали бессрочной, у них появилась надежда.

В следующем году в Усть-Качке ожидается переизбрание главы поселения, что может повлиять на дальнейшую борьбу местных жителей за свои права.

Основным претендентом на этот пост сегодня называется Марина Куртеева. Она уже получила поддержку со стороны действующего главы и два года назад пошла учиться в Российскую академию народного хозяйства и госслужбы. Но у конкурентов Куртеевой, похоже, другие планы на дальнейшее политическое развитие территории. Потенциального кандидата могут заблокировать задолго до начала работы конкурсной комиссии. Таков поли-

тический и уголовный исход этого дела.

Без канализации не обошлось

Сегодня Марину Куртееву обвиняют в двух эпизодах мошенничества, совершённых с использованием служебного положения.

Первый произошёл в 2014 году, когда Куртеева уже работала в поселенческой администрации в должности замглавы. По версии следователей, она незаконно оформила в собственность здание КНС в посёлке Красный Восход для собственных нужд, а впоследствии использовала его для развития туристического бизнеса, которым владеет её муж.

Такова официальная версия. Неофициальная — прямо противоположна.

Так, здание КНС было выкуплено Куртеевой ещё в 1997 году. Есть даже договор купли-продажи, подписанный председателем СХПК «Луговской» Анатолием Стукаловым. К договору приложен чек об оплате объекта недвижимости на сумму 50 тыс. руб., подписанный бухгалтером Любовью Бажиной и кассиром Натальей Зелениной.

Но в 1997 году зарегистрировать объект недвижимости было невозможно, это право появилось позже. Поэтому Куртеева, по словам её адвоката Александра Гордеева, оформила здание через суд лишь в 2014 году. Причём в гражданском суде договор купли-продажи был признан действительным, а в уголовном, возможно, будет недействительным. Как объяснить это противоречие?

В обвинительном заключении сказано, что вывод о том, что договор поддельный, сделан исходя из показаний Анатолия Стукалова, Любови Бажиной и Натальи Зелениной, заявивших, что они не подписывались в договоре и квитанции. На этот вопрос не смогла ответить и почерковедческая экспертиза. Сторона защиты считает результаты экспертизы недопустимым доказательством, так как добыты они с нарушением Уголовно-процессуального кодекса.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Кроме того, следователь указал на то, что объект при передаче в собственность Куртеевой не был передан на муниципальный баланс, как того требует должностная инструкция заместителя главы (пп. 3.12, 3.13), и не был выставлен на торги. В этом вопросе разбиралось не только следствие, но и муниципальные депутаты. Последние указали, что данный объект недвижимости не является объектом социального значения, поэтому не должен передаваться на муниципальный баланс.

Возник и вопрос о том, почему стоимость этого объекта возросла с 50 тыс. до 726 тыс. руб. По словам Василия Лузина, в ремонт здания КНС было вложено за эти годы несколько сотен тысяч рублей, нынешняя кадастровая стоимость объекта выросла до 619 794 руб.

Электрический «откат»

Не меньше вопросов у защиты Куртеевой вызывает и второй эпизод — факт получения Куртеевой денег в декабре 2015 года в рамках контракта №93 на ремонт ЛЭП на ул. Садовой в посёлке Красный Восход, где стоимость контракта (подрядчиком выступало ООО «ГСК-Сервис») якобы была завышена на 40 тыс. руб. «Откат» якобы предназначался Куртеевой и должен был пойти на приобретение телевизора в здание сельской администрации.

У Куртеевой при этом железное алиби: в те дни, когда гендиректор ООО «ГСК-Сервис» Анатолий Аликин якобы передал ей деньги, она была на учёбе, находясь в очередном отпуске. На работу вышла только 11 января 2016 года. Справка из учебного заведения и приказ на отпуск предоставлены суду.

Независимая экспертиза ремонтируемых опор ЛЭП показала, что в их ремонт в 2015 году должно было быть вложено по меньшей мере 109 тыс. руб., а фактически эта сумма в контракте равнялась 98 тыс. руб. Но Аликин в суде заявил, что деньги давал, и по некоторым контрактам они действительно работают в убыток.

Интересный момент: заявление о хищении средств в МВД в апреле 2016 года написал председатель организации «Патриот-ты» Валерий Коротков. Правда, позже в суде Коротков пояснил, что письмо он сам не писал, а только подписался. Назвать автора письма он в суде отказался.

«Классическим потерпевшим в этом судебном процессе является администрация поселения, которой причинён ущерб и которая в данном случае должна выйти в суд с иском о возмещении материального вреда, но она ведёт себя прямо противоположно, — говорит Александр Гордеев. — В частности, работники администрации пишут жалобы врио губернатора Пермского края Максиму Решетникову, главному федеральному инспектору по Пермскому краю Игорю Цветкову, прокурору Пермского края, настаивая на пересмотре дела и требуя отмены постановления о возбуждении уголовного дела».

Несмотря на то что сумма причинённого ущерба не определена и является противоречивой, прокурор запросил почти наивысшую меру наказания по этой статье — пять лет лишения свободы с отбыванием срока в колонии общего режима. Ни во время следствия, ни в судебном процессе Марина Куртеева вины своей не признала, настаивая на том, что дело было сфабриковано сразу после того, как стало известно о её намерении выдвигаться на пост главы поселения.

«Очень возможно, что мы с известными проблемами поселения надоели всем ветвям власти, и поэтому данный судебный процесс, по моему мнению, — это посыл: пора перестать бороться за права жителей и избирателей сельского поселения, — считает Василий Лузин. — Сегодня на скамье подсудимых оказалась Марина Куртеева, а завтра может оказаться и глава поселения. По моему мнению, нарабатывается способ неконституционной смены власти на отдельной взятой территории. Вопрос: кому же это выгодно?»